

**О СООТНОШЕНИИ ФАКТОВ И ВЫМЫСЛА В СОВРЕМЕННЫХ
БИОГРАФИЯХ У. ШЕКСПИРА**
**FACTS AND LEGENDS AS COMPETING PARTS
OF W. SHAKESPEARE BIOGRAPHIES**

Н. С. Зелезинская

N. S. Zelezinskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: zelennew@tut.by

В статье рассмотрено соотношение фактов и вымысла в современных биографиях Уильяма Шекспира в свете вопроса об авторстве. Т. н. «шекспировский вопрос» повлек рост количества и качества биографий английского гения. Удельная доля вымысла в его биографии велика, как, возможно, ни в какой другой. Статья указывает на возможность и допустимость внесения легенд и свидетельств в биографический материал, на право рассмотрения каждой версии ввиду отсутствия документальных свидетельств. Автор статьи ссылается на новейшие биографии европейских и российских ученых.

Ключевые слова: биография, Шекспир, шекспировский вопрос, легенда.

The article considers the possibility of including legends in biographical material. The practice of writing W. Shakespeare's biographies shows a great difficulty of avoiding legends and witnesses and demonstrates a tendency to consider all the versions and to work out the scientist's own explanation. The article refers the newest European and Russian biographies.

Key words: biography, Shakespeare, the question of authorship, legend.

Сегодня мы наблюдаем неуклонный рост интереса к жанру биографии вообще и к биографии великого английского драматурга в частности. Появились и появляются новые исследования в этой области, где еще далеко не все известно и изучено. Последние десятилетия шекспироведы помимо текстологических проблем проявляют большое внимание к жизни автора знаменитых пьес ввиду т. н. «шекспировского вопроса», или вопроса об авторстве. Сообщество шекспироведов (и любителей) распалось на два лагеря: стрэтфордианцев [1, 6, 9, 10, 11, 15, 16, 17], отождествляющих автора «Гамлета» с сыном перчаточника Уильямом Шекспиром, и антистрэтфордианцев, отрицающих идентичность этих лиц [2, 3, 5, 8, 12]. Последние приписывают авторство пьес Фрэнсису Бэкону, Кристоферу Марло, королеве Елизавете I, графу Ретленду, графу Пембруку и многим другим. Если раньше традиционное

шекспироведение отмахивалось от многочисленных изысканий антистрэтфордианцев, то под наплывом «загадок и разгадок» вынуждено прибегать к объяснениям того, что раньше воспринималось как само собой разумеющееся. Такие биографы как Питер Акرويد [1], Кэтрин Данкен-Джоунз [17], Питер Леви, Эрик Сэмз [15], Стэнли Уэлс [10], Джеймс Шапиро [16], Игорь Шайтанов [9] и др. считают необходимым обновить жанр шекспировской биографии с целью устранения сомнений об авторстве путем воссоздания мельчайших подробностей жизни английского гения. Эти подробности в своей совокупности призваны доказать, что ни одно другое известное нам историческое лицо не могло оказаться в обстоятельствах, позволяющих назвать его автором шекспировского канона, кроме одного человека – уроженца Стрэтфорда Уильяма Шекспира. Наиболее спорными на сегодняшний день считаются следующие аспекты биографического материала: датировка шекспировских пьес, заполнение лакун (особенно восстановление т.н. «утраченных лет»), объяснение текста завещания, объяснение отсутствия рукописей подавляющего большинства пьес. Основными методами уточнения биографии сегодня являются архивная работа с материалами по современникам, исследование упоминаний о Шекспире в источниках XVI – XVII вв., сопоставительный анализ его ранних биографий, текстологический анализ сочинений и графологический анализ образцов почерка.

Не меньше копий сломано и о проблеме соотношения факта и вымысла в интерпретации жизни личности, деформация которого зависит от установок исследователя и вида биографии. В биографии Шекспира проблема усложняется ничтожно малым количеством документальных свидетельств, отчего возникает соблазн «позволить себе расширить сферу рассмотрения настолько, чтобы включить в нее апокрифические истории и легенды, так или иначе возникающие вокруг имен великих людей сразу же после их смерти» [11, с. 25].

Таким образом, работа биографа превращается в сизифов труд: филологи неустанно стремятся к тому, чтобы собрать свидетельства жизни Шекспира, и к тому, чтобы очистить ее от чуждых элементов, оставив в сухом остатке принципиально недостижимую истину. Фальшивки и находки, удачные и обманчивые интерпретации привели не только к «шекспировскому вопросу», но и к отсутствию согласия среди стрэтфордианцев.

В биографии Шекспира немало белых пятен и вопросов. Почему Уильям при таких талантах и успехах не закончил грамматическую школу? Чем он занимался, когда ее оставил? Основное предание, согласно первой биографии Н. Роу, связывает этот шаг необходимостью

помощи в деле отца-перчаточника. Текстологический анализ пьес подтверждает неординарные познания драматурга в этом ремесле. Однако Джон Обри, живший в XVII веке и собиравший слетни о знаменитостях, утверждает, что Уильям был скорее помощником мясника, чем перчаточником. В своем собрании биографических зарисовок «Brief Lives» Дж. Обри рассказывает: «His father was a Butcher, and I have been told heretofore by some of the neighbours, that when he was a boy he exercised his father's Trade, but when he kill'd a Calfe he would doe it in a high style, and make a Speech. There was at this time another Butcher's son in this Towne that was held not at all inferior to him for a naturall witt, his acquaintance and coetanean, but dyed young» [13]. Впрочем, эти два ремесла были в ту эпоху очень тесно связаны. Гораздо дальше от них отстоит хорошо разработанная на сегодня версия о том, что Уильям работал клерком в суде. Однако и здесь имеется логичная аргументация, основанная на текстологическом анализе (Эдмунд Мэлоун, юрист по образованию, доказал, что терминология, использованная в пьесах, может быть знакома лишь профессионалу), графологической экспертизе (многие графологи видят в почерке Шекспира профессиональную выучку) и попытке представить упоминание бывших судебных клерков, пишущих пьесы, в предисловии к «Менафону» Томаса Нэша как аллюзию на Уильяма Шекспира. Существует и книга по юриспруденции, на которой есть подтвержденная графологами подпись, а также чужой рукой позже сделана владельческая надпись: «Mr. Wm Shakespeare lived at No. 1 Little Crown St. Westminster NB near Dorset Steps St. James's Park» [цит. по 15, р. 100]. Все больше ученых поддерживают относительно новую (1937 г.) версию о том, что часть утерянных лет была проведена Шекспиром учителем в частном доме. В завещании ланкаширского землевладельца содержится распоряжение поддержать Уильяма Шейкшафта (один из вариантов написания фамилии Шекспилов в эпоху еще неустойчивой орфографии). Разработка данной версии привела к обнаружению семейных связей с данной ланкаширской семьей (более подробно см. [9, с. 65-69]). Эта гипотеза хорошо согласуется с разнообразными размышлениями на тему католических симпатий английского гения и его семьи.

Как видно из данного небольшого экскурса в историю шекспироведения, легенды – единственное, чем мы пока располагаем, пытаясь заполнить «утерянные годы». Даже само это понятие наполнено разным объемом. Мы не имеем никаких документальных сведений о жизни Шекспира с 1585, когда родилась двойня и до 1592, когда Шекспир упоминается Р. Грином как драматург. Некоторые же

ученые растягивают «утерянные годы» на весь период с 1564 по 1592, поскольку мы все равно знаем лишь о браке и рождении детей, но не о роде занятий и источнике доходов [14]. Каждому биографу Шекспира предстоит заполнить эту лакуну своей версией, по сути, вымыслом, опираясь исключительно на легенды. Самая известная и старая – легенда о браконьерстве – была упомянута со слов Беттертона первым биографом Николасом Роу в 1709 г. и подтверждена священником Ричардом Дэйвесом. История о незаконной и потому преследуемой охоте на оленей уже не воспринимается, собственно, как легенда, и с доверием воспроизводится даже Эдмундом Чемберсом. Лишь в последнее время возникли сомнения относительно ее правдивости и времени возникновения, так как выяснили, что угоды сэра Люси не имели заповедного статуса и что баллады в действительности были написаны в XVIII веке. Текстологический подход позволяет шекспироведам увидеть реальные причины возникновения этого красивого объяснения бегства в столицу. И.О. Шайтанов замечает: «С равным успехом можно предположить, что из мотива, мелькнувшего в ранней пьесе, была выведена сплетня и сконструировано биографическое событие. Неисповедимы пути слухов и биографических анекдотов. Они так же легко могли быть сплетены из мотивов, обнаруженных в пьесах, как предполагаемые ими события – породить эти шекспировские мотивы» [9, С. 65]. Ту же позицию И.О. Шайтанов занимает относительно всех использованных в биографии легенд: учительство в Ланкашире, монологах над трупом теленка, Бидфордских пьеницах, сопровождения лорда Лейстера в Нидерланды в качестве шута либо поездки в Шотландию и др. Причина такого прохладного отношения к легендам ясна: если им верить, то Шекспир после школы мог провести несколько лет сельским учителем, перчаточником, резчиком, аптекарским учеником, писцом у адвоката, помощником садовника, адвокатом, матросом и типографщиком. А анекдот о королеве, милостиво роняющей Шекспиру перчатку во время представления, не выдерживает вообще никакой критики.

Очень близко к легендам по степени достоверности подходят неясные свидетельства, позволяющие двойные трактовки. Так, например, нет отчетливой информации о причине обнищания Джона Шекспира, и его объясняют либо упадком торговли шерстью основываясь на том, что в 1590 г. граждане Стрэтфорда обратились к лорду-канцлеру казначейства Борлею (Burleigh) с петицией, в которой жаловались, что город пришел в упадок благодаря осуждению суконной и прядильной промышленности, вследствие чего значительное количество людей, занимавшихся прежде этой работой, живет теперь

в нищете и бедности» [4, с. 17] либо католическими убеждениями отца драматурга (основываясь на его «духовном завещании» под стропилами дома). И.О. Шайтанов предпочитает психологическое объяснение экономическому: «Упорный нонконформизм выглядит единственным имеющимся в нашем распоряжении объяснением его разорения, превратившего образование его сына Уильяма» [9, с. 37]. Эта версия хорошо объясняет и бегство из Стрэтфорда, и ланкаширское учительство, позволяя отойти от браконьерства.

При этой огромной лакуне «утерянных лет» в шекспировской биографии существует еще и большое количество подтвержденных документально фактов, которые не соотносятся с логикой простой человеческой логикой, с нашими знаниями о Шекспире как человеке и Шекспире как авторе нетленных произведений. Так трудно представить, каким образом будущего автора возвышенной трагедии «Ромео и Джульетта» женила на себе немолодая и некрасивая девица из пригорода; многим хочется найти красивые объяснения женитьбы и тем более достойные оправдания последующего бегства от жены в Лондон. Больше всех на этой ниве приложил усилий Энтони Берджесс, выдумавший на основе описки клерка двух Энн и любовный треугольник между ними и Шекспиром. Ту или иную степень свободы с биографическим материалом проявляют, в принципе, все шекспироведы. К кривотолкам очень, признаться, располагает и вторая по качеству кровать из завещания вкупе с желанием Энн Хэтеуэй быть похороненной в одной могиле с мужем, и отсутствие книг и рукописей.

Существует столько измышлений на основании слухов, что, кажется, проще и лучше отринуть сразу все. Но случается, правда, что сомнительные легенды вдруг неожиданно находят документальное или вещественное доказательство. Так восточное крыло дома на Хенли-стрит издавна была известна как «мастерская по переработке шерсти». Однако все недоумевали, при чем тут переработка шерсти, если Джон Шекспир был перчаточником? Более того, Н. Роу в 1709 г. называет Джона Шекспира «известным перекупщиком шерсти». И в начале XIX в. хозяин этого дома уверял, что под полом нашел осатки шерсти. И только в XX в. обнаружили материалы судебного дела 1599 г., где Джон Шекспир 1599 г. обвинял своего делового партнера в неуплате двадцати одного фунта стерлингов за двадцать один год (старинная английская мера веса) шерсти, подтвердившие правоты ранних биографов и создавшими прецедент в отношении шекспировских легенд.

Предания выполняют и вторую функцию: делают из английского Барда живого человека. Шекспир ускользает, образ его неясен, мысли

невольно отождествляются с мыслями персонажей. И только легенды способны преодолеть временную пропасть, донести «gentle Shakespeare» до широкого читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акرويد, П. Шекспир. Биография / П. Акرويد. – М.: КоЛибри, 2010. – 734 с.
2. Гилилов, И.М. Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса / И. Гилилов. – Москва: Междунар. отношения, 2001. – 509 с.
3. Козминиус, О. Шекспир. Тайная история / О. Козминиус, О. Мелехций. – Санкт-Петербург: Нева, 2003. – 572 с.
4. Кох, М. Шекспир / М. Кох; с предисл. примеч. и доп. Н.И. Стороженко, проф. Моск. Ун-та. – Москва: В.Н. Маракуев, 1888. – [2], V, [3], 6–472, VIII с.
5. Кувшинникова, О.В. Шекспир и Смуглая леди: биография любви / О.В. Кувшинникова. – Москва: Алгоритм-Книга, 2007. – 236 с.
6. Маген, Ж.-М. Шекспир / Ж.-М. и А. Маген. – Ростов-на Дону: Феникс, 1997. – 447 с.
7. Соболевская, О.В. Биография / О.В. Соболевская // Литературная энциклопедия терминов и понятий, под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2001. – С. 91–92.
8. Степанов, С.А. Шекспировы сонеты, или Игра в игре / С.А. Степанов. – СПб.: Амфора: Седов, 2003. – 549 с.
9. Шайтанов, И.О. Шекспир / И.О. Шайтанов. – Москва: Молодая гвардия, 2013. – 474[6] с.
10. Шекспировская энциклопедия / под ред. Стэнли Уэльса при участии Джеймса Шоу. – Москва, Радуга, 2002. – 270 с.
11. Шенбаум, С. Шекспир / С. Шенбаум; пер. с англ. А.А. Аникста, А.Л. Величанского. – М.: Прогресс, 1985. – 432 с.
12. Шипулинский, Ф.П. Шекспир – Ретленд. Трехвековая конспиративная тайна истории / Ф.П. Шипулинский. – Москва: URSS; Либроком, 2014. – 181 с.
13. Aubrey, J. William Shakespeare / J. Aubrey // Brief Lives / J. Aubrey; Ed. by Jack Lynch. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://andromeda.rutgers.edu/~jlynch/Texts/aubrey-shakespeare.html>. – Date of access: 2.10.2017.
14. Honigmann, E.A.J. Shakespeare: The 'Lost Years' / E.A.J. Honigmann. – Manchester University press, 1998. – 172 p.
15. Sams, E. The real Shakespeare. Retrieving the Early Years, 1564–1594 / E. Sams. – Yale UP, 1997. – 292 p.
16. Shapiro, J. Contested Will. Who wrote Shakespeare? / J. Shapiro. – L.: Simon & Schuster: 2010. – 352 p.
17. Dunken-Jones, K. Ungentle Shakespeare. Scenes from his Life / K. Dunken-Jones. – L.: Arden Shakespeare, 2001. – 336 p.